

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Александр Филиппов*

Предисловие переводчика

«Основные социологические понятия» – первая глава последнего, незавершенного труда Макса Вебера «Хозяйство и общество», который готовился для пятитомного «Очерка социальной экономики». Замысел этой работы, предполагавший участие ряда ведущих немецких ученых, не реализовался, однако первые издания сочинения Вебера еще выходили под заголовком «Очерк... Раздел III. Хозяйство и общество». Состав книги неоднороден. Некоторые тексты восходят к 1910-1911 гг., другие были написаны Вебером в конце жизни. Первое издание «Хозяйства и общества» выпустила в 1921 г., через год после смерти Вебера, его вдова Марианна Вебер, второе, дополненное большой статьей по социологии музыки, вышло в 1925 г. Третье издание 1947 г. ничем не отличалось от второго. После войны изданием «Хозяйства и общества» занимался Й. Винкельман. Под его редакцией «Хозяйство и общество» впервые вышло в 1955 г. четвертым изданием как совершенно самостоятельная, вне рамок «Очерка» работа. Наконец, пятое издание 1972 г. под редакцией Винкельмана, в особенности его так называемая «учебная» версия («*Studienausgabe*») стало в своем роде «каноническим». По нему и сделан данный перевод**.

В настоящее время исследователи Вебера, работающие над полным собранием его сочинений, предъявляют серьезные претензии к изданиям Марианны Вебер и Й. Винкельмана. Однако первая глава в этом смысле, кажется, вне подозрений. Мы имеем дело с текстом, который написан Вебером в позднейший период его творчества и представляет собой законченное, самостоятельное произведение (неслучайно он публиковался также отдельной брошюрой)***. Первые шесть параграфов «Основных социологических понятий» были включены в сборник методологических работ Вебера еще Марианной Вебер; позже Винкельман добавил седьмой параграф****.

На русский язык прежде переводилась более ранняя, содержащая шесть параграфов версия «Основных социологических понятий». Перевод М. И. Левиной появился сначала в сборнике для служебного пользования ИНИОН АН СССР, а затем был опубликован в книге: Макс Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

В настоящем издании впервые предпринята попытка дать полный перевод знаменитого сочинения. От первоначального замысла, предполагавшего редакторскую работу над первыми шестью параграфами и, дополнительно, перевод оставшейся части текста, нам пришлось отказаться. Вместо перевода М. И. Левиной, обладающего высокими научными и литературными достоинствами, перевода, на котором воспитывалось не одно поколение отечественных исследователей, мы предлагаем читателю текст, заведомо более громоздкий и непривычный. По существу, речь идет о том, чтобы частично *пересоздать* или сконструировать заново основную социологическую терминологию Вебера на русском языке, по возможности не поступаясь, конечно, имеющимися переводческими достижениями. Ряд соображений, касающихся перевода важных терминов, мы вынесли в подстрочные примечания. Тем не менее некоторые моменты требуют дополнительного обоснования.

Прежде всего следует сказать о языке Вебера. Нет сомнений, что Вебер мог писать ясно, выразительно и, в общем, достаточно легко. В теоретических работах он не щадит

* Филиппов Александр Фридрихович – доктор социологических наук, руководитель Центра фундаментальной социологии.

** Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie*. Fünfte, revidierte Auflage, besorgt von Johannes Winkelmann. Studienausgabe. 19. bis 23. Tausend. Tübingen: J.C.B.Mohr (Paul Siebeck), 1985. S. 1-30.

*** См.: Weber M. *Soziologische Grundbegriffe*. 2. Aufl. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1966.

**** См.: Weber M. *Soziologische Grundbegriffe* // Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre* / Hrsgg. v. J.Winkelmann. 7. Aufl. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1988. S. 541-581.

читателя. Экономист и юрист Вебер создает понятийный аппарат науки, не совпадающей ни с экономикой, ни, самое главное, с юриспруденцией. Он добивается максимальной точности в формулировках, в которых ни одно слово не должно быть случайным, а значения терминов не могут меняться в зависимости от контекста. Он пишет языком чрезвычайно сжатым, до предела экономным, так что перевод, чтобы хоть сколько-нибудь быть понятным, должен стать интерпретацией. Чтобы ограничить пространство переводческого произвола, мы попытались всюду, где только возможно, переводить одни и те же немецкие термины одними и теми же русскими, а однокоренные немецкие слова – однокоренными русскими. К сожалению, это удавалось не всегда. Сжатые формулировки Вебера в ряде случаев не только могли показаться совершенно непонятными по-русски, но и сами по себе оставляли возможность толкований. Все места, где обычные добавления и вставки переводчика принимали характер интерпретации, мы постарались выделить, заключив их в квадратные скобки.

Ради точности перевода нам пришлось отказаться от некоторых терминов, ставших уже привычными. Так, читатель не найдет в основных определениях Вебера в предлагаемом переводе ни «действия», ни «социального действия». Слово «das Handeln», т.е. субстантивированный глагол «handeln» («действовать») мы передаем как «действие» или, реже, как «действия» (во множественном числе). Это имеет принципиальное значение. «Das Handeln» почти никогда не означает у Вебера конкретного, однократного действия, поступка, акта. Значение термина более расплывчато, он относится, скорее, к чему-то более длительному, объемлющему, что может члениться на отдельные действия или просто характеризует их совокупность. Излюбленная формулировка Вебера – «Ablauf des Handelns» – подтверждает это: речь идет о протекании, о ходе действия, а не об однократно совершающемся акте. Предваряя последующее развитие социологической терминологии, скажем, что действие – это процесс, а событие – событие. Именно поэтому мы позволили себе, дабы не утяжелять текст еще больше, переводить «Abläufe von Handelns» просто как «действия». Соответственно, тот, кто совершает действие, – «действующий», но не «субъект», поскольку последний термин имеет совершенно иное значение.

Не встретится читателю и привычный социологам и психологам термин «установка». Он вполне приемлем, когда речь идет о переводах позднейшей социологической литературы. Переводить как «установка» веберовское «Einstellung» значит модернизировать классика. Мы предпочли менее привычный, особенно в сочетаниях, термин «настроенность». Вряд ли он приживется в научном обороте, но для адекватного понимания Вебера он более уместен. Нет в данном переводе и термина «институт». Хотя Вебер и говорит об институтах («Institute», «Institutionen»), однако в других местах своей книги. Переводить как «институт» веберовское «Anstalt» («учреждение»), как это делалось прежде, нам показалось неправильным. Наконец, из нашего перевода исчезло очень важное для Вебера слово «возможность». Этому понятию, как известно, Вебер посвятил специальную статью (об «объективной возможности»), только речь тут шла о том, что по-немецки называется «die Möglichkeit». В «Основных социологических понятиях» центральное понятие другое – «die Chance», которое правильнее переводить именно как «шанс».

Большую сложность представляла пара понятий «Brauch» / «Sitte». Значения их в немецком почти неразличимы. Есть устойчивый оборот «Brauch und Sitte», который передается по-русски одним словом «обычай». Вебер разводит понятия, уточняет значение каждого – и задает сложную задачу переводчику. Мы рискнули предположить, что за немецкими терминами «Brauch» и «Sitte» стоят понятия римского права: «mores» и «consuetudo», которые, в принципе, можно передать, соответственно, как «обычай» и «обыкновение».

Немало трудностей добавило нам словечко «angebbar», которое появляется у Вебера чуть ли не в половине всех дефиниций. Буквально оно означает «то, на что можно указать», нечто явное, хорошо видимое. Почти всюду мы передавали его как «определенный» и реже – как «явственный», чтобы не перегружать и без того тяжелый текст.

Наконец, труднее всего оказалась работа с терминами «Gemeinschaft», «Vergemeinschaftung» и «Genossenschaft». Вебер опирается в своих терминологических конструкциях, конечно, прежде всего на Ф. Тённиса. На его знаменитую книгу «Gemeinschaft und Gesellschaft» он сам ссылается в тексте. Но Вебер предпочитает другую пару понятий: «Vergemeinschaftung» / «Vergesellschaftung». Последнее из них, понятие обобществления, было центральным для социологии Г. Зиммеля, о чем Вебер, однако, не говорит. Противоположное ему «Vergemeinschaftung», кажется, является новацией самого Вебера и никакому внятному переводу на русский не поддается. Строго говоря, для всего многообразия социальных образований, который обозначается на немецком словами «Gemeinschaft», «Genossenschaft» и «Gemeinde», на русском есть только вводящее в заблуждение при использовании в переводах «община». Его мы зарезервировали (имея в виду, в частности, традицию переводов исторических текстов) для «Genossenschaft» и «Gemeinde». Утвердившийся было у нас перевод «Gemeinschaft» как «сообщество» оказался неудачным в некоторых контекстах; различие между «Gemeinschaft» и «Vergemeinschaftung» (как и между «Gesellschaft» и «Vergesellschaftung») трудноуловимо: это различие между процессом и результатом, который, поскольку речь идет о социальных отношениях, вряд ли статичен, как «вещь». Поэтому мы, сохранив (в частности, для переключки с Зиммелем) терминологическое различие между «обществом» и «обобществлением», использовали один и тот же термин для перевода другой пары: «общность» – это и «Gemeinschaft», и «Vergemeinschaftung».

Небольшие изменения коснулись оформления текста. У Вебера все пояснения к параграфам даны мелким шрифтом. Для данного издания мы сочли более целесообразным снять эти шрифтовые выделения. Наконец, все ссылки на источники Вебер дает прямо в тексте. Мы добавили к большей части из них подстрочные примечания переводчика, снабдив по возможности более полными библиографическими описаниями, которыми Вебер, в духе времени, пренебрегал, и отсылками к немногочисленным русским переводам соответствующих работ.